

УДК 347.214.21

**НОВЫЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ АБСОЛЮТНЫХ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ - ИНФОРМАЦИЯ****Журавлева Алена Владимировна,**

кандидат философских наук, доцент кафедры правовых дисциплин Образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский психолого-социальный университет», гор. Москва,

Jur.A@bk.ru

Аннотация

В предложенной статье авторы анализируют нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие оборотоспособность нематериальных объектов гражданского права, обладающих экономической значимостью; исследуют исторически сложившиеся правовые режимы оборота нематериальных объектов; анализируют нормы современного российского гражданского законодательства и судебную практику, характеризующую правовое положение информации в гражданско-правовом поле РФ

Ключевые слова: нематериальные объекты, имущество, правовой режим, абсолютные права, правовая охрана, информация, данные, сведения, гражданской оборот.

**NEW INTANGIBLE OBJECTS IN THE SYSTEM ABSOLUTE CIVIL RIGHTS -
INFORMATION****Alyona V. Zhuravleva,**

candidate of philosophical sciences, associate professor, department of legal disciplines of the General Education autonomous non-profits organization Moscow Psychological and Social University, city Moscow,

Jur.A@bk.ru

ABSTRACT

In the proposed article, the authors analyze the norms of Russian and foreign legislation governing the turnover of intangible objects of civil law with economic significance; examine the historically established legal regimes of the turnover of intangible objects; analyzes the norms of modern Russian civil law and judicial practice characterizing the legal status of information in the civil law field of the Russian Federation

Keywords: intangible objects, property, legal regime, absolute rights, legal protection, information, data, information, civilian turnover.

В классической парадигме юридической цивилистической науки к объектам гражданских прав исторически относятся материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения.

Еще в нормах Римского права можно выделить критерии деления вещей на телесные - «res corporales» и бестелесные - «res incorporales».

Известный специалист и автор статей по Римскому праву, итальянский профессор права Чезаре Санфилиппо пишет, - «Согласно Гаю, «patrimonium (имущество, перешедшее собственнику по наследству) образуется из «res corporales» и «res incorporales»: под первой группой следует понимать «материальные вещи», такие как земельный участок, раб, золото, серебро и т.д., а вот вторая группа представляет собой субъективные юридические ситуации, куда относятся право узурфрукта, сервитут, требование по обязательству и т.д.» [9, с. 52].

В общепринятой парадигме право собственности на имущество всегда отождествляется с объектом правоотношений, в подтверждении этого постулата автор статьи считает уместным привести цитату известного русского юриста - правоведа, профессора Московского университета Ю.С. Гамбарова, - «Собственность до такой степени отождествляется и сливается с вещью, которая служит ее предметом, что подмена одного понятия происходит сама собой, и мы говорим о вещи, когда следовало бы говорить о правах на нее» [6, с. 567].

В ходе дальнейшего развития правовой доктрины собственности на материальные и нематериальные вещи, европейскими цивилистами отмечалось появление в гражданском праве новой категории вещей - «бестелесные вещи».

Раскрывая эту категорию, в самом начале XX века русский и польский цивилист Е.В. Васильковский писал, - «Обнимающая собой все блага, не имеющие телесного бытия, но защищаемая объективным правом...

Сюда относятся все блага, не имеющие телесного бытия, но защищаемая объективным правом... это «нематериальные блага», т.е. научные, художественные, промышленные и другие духовные продукты нашей умственной деятельности, которые проявляясь во вне, получает самостоятельность и имущественную ценность, сообщая им способность быть предметом права и юридической защиты - если не того же содержания, как защита телесных вещей, то в близкой к ней форме абсолютных исков» [5, с. 207].

Большинство современных российских цивилистов понимают вещь в ее узком, классическом смысле - как материальный и физически осязаемый объект, который обладает пространственными характеристиками, и этот постулат, по мнению автора, не дает возможности рассматривать понятие «вещь» более широко, за счет включения в него нематериальных объектов.

В ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в качестве объектов гражданских прав прежде всего рассматриваются вещи, куда законодатель относит «наличные деньги, документарные ценные бумаги, а так же иное имущество, в которое входят имущественные права, включающие безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права» [1].

Далее перечисляются иные объекты - такие как: «результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации и нематериальные блага» [1].

Рассматривая в таком концепте объекты материальных благ, автор задается вопросом по поводу квалификации нематериальных объектов, имеющих имущественную значимость, но при этом не закрепленных в норме ст.128 ГК РФ, которая традиционно в состав имущества относит только материальные вещи и имущественные права.

Повсеместное внедрение цифровых технологий (digital technology) ведет к появлению в больших количествах принципиально новых нематериальных активов, обладающих большой экономической ценностью, которые сегодня вполне могут быть отнесены к числу объектов имущественных прав граждан.

Автор полагает, что этот вопрос является наиважнейшим, так как категория нематериальных объектов гражданских прав, куда относятся результаты интеллектуальной деятельности, деловая репутация, честь, достоинство гражданина, а так же цифровые права, включающие право на владение доменами, сайтами, токены, он-лайн платформы, страницы в соц.сетях и ID, IP адреса и т.д., постоянно расширяется и в дальнейшем эта тенденция будет сохраняться.

В результате господствующей юридической парадигмы на все новые, представляющие экономическую ценность нематериальные «предметы» отечественные юристы распространяют соответствующие классические вышеописанные правовые режимы, что подтверждается выступлениями, публикациями и различными проектами законов.

Между тем, современную реальность с новыми цифровыми объектами, и рядом нематериальных объектов, не связанными с цифровыми технологиями, невозможно охватить и описать рамками существующих в правовом поле абсолютных правоотношений.

Сегодня назрела потребность в глубокой доктринальной и детальной разработке категории «имущество», которая будет охватывать не только вещные и исключительные права, но и экономически ценные права на различные нематериальные объекты, не относящиеся к объектам интеллектуальной собственности.

В настоящее время существует довольно большое количество авторитетных мнений и определений по поводу содержания такого понятия как информация.

В границах представленной статьи автор анализирует лишь те разновидности информации, которые нашли свое прямое подтверждение в российском законодательстве или в законопроектах, находящихся в разработке.

Впервые информация была прямо причислена к объектам гражданских правоотношений в самой первой редакции ст. 128 ГК РФ, а затем была исключена из перечня таких объектов в ст. 17 Федерального закона от 18.12.2006 № «№231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Как полагает автор, этот факт свидетельствует, что информация, с точки зрения законодателя, еще не обладает определённой «весомостью» для признания ее полноценным объектом гражданских прав.

Изначально, в понятие информация включались лишь ее разновидности, такие как - служебная и коммерческая тайна, что было отражено в ст. 139 ГК РФ, которая утратила силу в 2008 году с момента вступления в силу четвертой части ГК РФ.

Гражданские правоотношения, связанные с коммерческой тайной были детально прописаны в принятом в 2004 году Федеральном законе от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

С принятием этого закона необходимость специального упоминания информации как объекта гражданских прав отпала, а ст. 139 ГК РФ утратила силу.

Анализируя европейское законодательство, автор отмечает, что информация сегодня признается одним из главных ресурсов в аспекте тотальной цифровизации социума.

Признание имущественной или экономической ценности информации сегодня дает повод отнести ее к объектам гражданских правоотношений даже при отсутствии прямого указания в тексте ст. 128 ГК РФ.

Это утверждение автора подтверждается нормой п.1 ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-

ФЗ, прямо закрепляющую, что: «Информация может являться объектом публичных, гражданских и и иных правоотношений» [2].

Важно четко понимать, что не вся информация может быть объектом гражданских правоотношений.

Еще в XX веке известный российский цивилист М. И. Брагинский, работая над классификацией объектов гражданских прав в РФ, предлагал понимать информацию как: «набор имеющих правовое значение и выраженных в различной форме сведений, подлежащих денежной оценке» [3, с. 233].

С учетом этой цитаты, автор делает вывод, что информация может рассматриваться как имущества, при условии ее экономической ценности.

Сегодня в п.1 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к информации законодатель относит «сведения, сообщения и данные» [2].

Информационные правоотношения большинство цивилистов сегодня относит к разновидности административно-правовых отношений и понимают их как общественные отношения, связанные с созданием, накоплением, сбором, передачей, хранением, передачей, распространением, обработкой информации применяя современные IT технологии.

Объектом правового регулирования информационного права выступают не просто отношения по поводу информации, а «очень большой комплекс отношений, связанных с формированием информационных ресурсов, созданием и использованием технологий их обработки и применения, обеспечения их коммуникаций в системах и сетях» [4, с. 33].

Для понимания основных положений представленной статьи, автор разграничивает отношения, попадающие в сферу регулирования нормами цифрового права на две группы: отношения, связанные с созданием информации и отношения, с вязанные с технической передачей информации.

Критериями деления выступает характер этих отношений.

Техническая передача информации представляет собой физический процесс передачи информации различными техническими средствами.

Информация в форме сообщения кодируется в сигналы, а сигналы передаются по определенным каналам связи. В месте приема информации стоит декодер, который принятые сигналы переводит в отправляемое сообщение.

В юридическом поле передаваемое сообщение не может быть отнесено к разновидности информации, поскольку представляет лишь форму передачи информации, соответственно, с точки зрения норм права, не рассматривается как самостоятельный объект гражданских прав, что соответственно не допускает возникновения в отношении его имущественных прав.

В отношениях, связанных с созданием, сбором, хранением, обработкой и распространением информации значимой является качественная, содержательная сторона информации.

Для этих отношений информационное законодательство устанавливает соответствующие правила осуществления этой деятельности, большинство этих правил относятся к предписаниям публично-правового характера, носящие императивный характер.

При создании информации, в отношении нее возникает целая совокупность прав, куда входят конституционно закрепленные неотчуждаемые права граждан, такие как - свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию законным способом и т.д.

Автор полагает, что в отношении информации вполне законно могут возникать и имущественные права и как подтверждение своих слов ссылается на нормы ст. 6 ФЗ «Об

информации, информационных технологиях и о защите информации», которая называется «Обладатель информации» и содержит основы правового режима информации [2].

Нормы ст. 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляют положение, согласно которым информацию можно отнести к объектам публичных, гражданских и иных правоотношений и создает предпосылки для того, что бы в ч. 3 ст. 7 этого Закона права публично-правового и частноправового толка находились в «сепарированном» состоянии, что может свидетельствовать о «квази-абсолютном» характере прав, предоставленных правообладателю.

Имущественные права на информацию являются субъективными гражданскими правами, при этом появляются они не с момента создания информации, а возникают при определенных условиях, основным из которых является наличие экономической значимости или имущественной ценности соответствующей информации.

Исход из вышесказанного, можно допустить ситуации, когда обладатель прав на информацию не может являться обладателем имущественных прав на эту информацию.

Если же он обладает этим имущественным правом, то в его правомочие входит обладание абсолютным правом на информацию, использование информации и распоряжение своим абсолютным правом на информацию.

Автор полагает, что обладателем имущественных прав на информацию может стать как субъект информации, так и создатель информации.

Но для установления возможности возникновения у лица рассматриваемых субъективных гражданских прав, нужно четко разделять информацию на сведения и данные и законодательно прописать основные критерии деления.

Автор предлагает рассматривать сведения как информацию, относящуюся к конкретному субъекту, объекту, факту, случаю (обладателем прав на эту информацию является сам субъект информации), а данные рассматривать уже как совокупность информации, объединенной и упорядоченной по какому-либо признаку или критериям, вот тут обладателем прав на эту информацию будет создатель этой информации.

Сведения, в свою очередь, можно разделить на три категории - общедоступные и общеизвестные сведения о конкретном лице; личные сведения или персональные данные и тайны частной жизни.

Исходя из того, что общедоступные и общеизвестные сведения о лице не представляют экономической ценности, то объектами данной категории информации могут быть персональные данные и тайны частной жизни.

В отличие от сведений, которые рассматриваются как информация, относящаяся к конкретному субъекту, данные трактуются как совокупность информации о разных субъектах, объектах, фактах, случаях, объединенных по какому-либо конкретному признаку или критериям.

Сегодня проблематика данных рассматривается в аспекте больших данных (Big Data), которые иногда принимаются за обособленную категорию данных.

Автор полагает, что big data не стоит относить к обособленной категории данных, их возможно рассматривать как своеобразное объединение в своем составе различных видов данных.

Сегодня big data представляет непрерывно поступающий поток огромных объёмов разнообразнейшей информации, которая имеет огромную скорость и отличается большим многообразием.

Следует отметить, что это не какие-то особые, а обычные данные, включающие персональные данные, данные социальных сетей, открытые государственные данные, данные машинного обучения и т. д.

Анализируя вышеизложенный материал, автор полагает, что разработка специального правового режима для больших данных не представляется возможным.

Для целей изучения возможности установления имущественных прав на данные, целесообразно их разделить на две группы: персональные и неперсональные [7, с. 16-21].

Персональные данные можно разделить на две группы, в первую очередь представить их набором сведений, характеризующих конкретного субъекта; во вторую очередь, представить их совокупностью личной информации множества граждан.

Под категорию данных, подлежащих сегодня правовой охране попадают - уникальные идентификаторы человека, изображение человека, уникальные (персональные) идентификационные номера, иные идентифицирующие сведения, иная личная информация и иные тайны частной жизни.

Исходя из вышеизложенного, автор полагает, что субъект персональных данных или личной тайны является правообладателем данного нематериального экономически значимого актива.

Принадлежащее ему имущественное право предполагает: обладание абсолютным правом на свои персональные данные; использование собственных персональных данных или сведений о личной жизни по собственному усмотрению, в том числе и в целях получения имущественной выгоды; распоряжении абсолютным правом на свои персональные данные и личную жизнь.

Весь представленный спектр прав предполагает возможность предоставления права использования этих сведений другому лицу на условиях, предусмотренных соответствующим договором, но при этом, не отчуждая права в полном объеме.

Рожкова М.А. полагает, «что создание единого правового режима для всех нематериальных объектов имущественных прав будет недостаточно, так как важно понимать, что большая часть ценных нематериальных объектов сегодня попадает под понятие объектов интеллектуальных прав, отношения по поводу которых довольно детально урегулированы соответствующим гражданским законодательством, но невозможно охватить этим действующим законодательством новые, только появляющиеся объекты»[8].

В свою очередь необоснованное расширение норм российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности может вступать в противоречии с международными конвенциями и договорами в данной сфере.

Юридическое сообщество всегда бурно встречает, обсуждает и критикует попытки создания правового поля в отношении новейших результатов IT технологий, хотя признает, что необходима разработка серьезной правовой базы для регламентации имущественных отношений по поводу новых нематериальных объектов.

Автор считает, что уже само решение законодателя о создании правовых регламентов для экономически значимых нематериальных объектов, не попадающих под классическое определение вещи и под понятие объекта интеллектуальной собственности, уже заслуживает уважение и признание.

В дальнейшей перспективе, новые режимы правового регулирования смогут легализовать имущественные права на нематериальные объекты.

Представленное исследование позволяет сделать вывод, что ст. 128 ГК РФ содержит нормы для признания имущественных прав на всякого рода объекты, имеющих для субъектов гражданских правоотношений экономический интерес, при этом, новые нематериальные объекты, имеющие материальную ценность, в обязательном порядке нуждаются в создании дифференцированного для каждого из них правового поля.

Проблематика в создании правового режима для этих объектов заключается в своевременном распознавании нового ценного материального объекта и разработки для него специального гражданско-правового режима.

Для этого необходимо четкость при определении содержания возникающих имущественных прав, складывающихся из правомочий правообладателя. Необходим единый подход, единая доктринальная основа, в которой можно разрабатывать необходимый правовой режим, в базе своей использовать уже созданные правовые конструкции.

В противном случае, законодательство будет решать одномоментные задачи, создавая фрагментарный и противоречивый правовой ландшафт.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. Брагинский М.И. Комментарий к главе 6 // Научно-практический комментарий к части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк; Редакция журнала «Хозяйство и право», 1999. С. 233
4. Бачило И.Л. Информационное право: учебник. М.: Юрайт, 2021. С. 33
5. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2020. С. 207.
6. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть общая. Т.1. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 567.
7. Рожкова М.А. Комментарий к главе 8 Гражданского кодекса российской Федерации // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6-12 / Под редакцией Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014 г.
8. Рожкова М.А. Персональные данные и неперсональные данные как объекты гражданских прав // Хозяйство и право. 2021. №6. С. 16-21
9. Санфлиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под редакцией Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2020. С.52

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on 12.12.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 05.12.1994. - No. 32.
2. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 07.27.2006 N 149-ФЗ // SPS "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_61798/
3. Braginsky M.I. Commentary on chapter 6 // Scientific and practical commentary on part 1 of the Civil Code of the Russian Federation for entrepreneurs. M.: Spark; Editors of the journal "Economy and Law", 1999. P. 233
4. Bachiloi.L. Information law: Textbook. M.: Yuraite, 2021. S. 33
5. Vaskovsky E.V. Civil law textbook. M.: Statute, 2020. S. 207.

6. Gambarov Yu.S. Civil law: part is common. T.1. SPb.: Type. MM. Stasyulevich, 1911. S. 567.
7. Rozhkovam.A. Commentary to Chapter 8 of the Civil Codk of the Russian Federation // Civil Code of the Russian Federation. Help Commentary on chapters 6-12 / edited by L.V. Sannikova. M.: Statute, 2014
8. Rozhkova M.A. Personal data and non -personal data as objects of civil rights // Economy and Law. 2021. No. 6. S. 16-21
9. Sanflippo Ch. Course of Roman Private Law: Textbook / Edited D.V. Small. M.: Bek, 2020. P.52